

НАШЕМУ РАЙОНУ – 65 ЛЕТ

Старожилы еще помнят, а статистика подтвердит, что в 50-60-е годы прошлого столетия в Соболевском районе было 40 населенных пунктов с населением в 1957 году в 23 тыс. постоянных жителей, а в путины население увеличивалось в 2-3 раза. Рыбопромышленных центральных баз в то время было 5, , рыбозавод – 14, рыбоконсервных – 6, крабовых – 3, рыболовецких колхозов – 11.

Среди сел и поселков нашего района в то время ярко выделялся Крутогоровский рыбоконсервный завод, стабильно работавший на протяжении нескольких десятилетий.

Но обо всем по порядку.

Тылуса- река Крутогорова. Тахлаатынум – село Крутогорова.

Река Крутогорова берет начало с западных склонов Срединного хребта и впадает в море севернее устья Колпаковой. Известна русским со времени первого камчатского похода В.В.Атласовых (1697 г.) Поводом для названия, существующего с начала 18 века, послужил крутой правый берег речного понизья. На карте геодезиста И.Б.Евреинова (1722 г.) река нанесена под названием Крутогор.

С.П.Крашенинников, побывавший здесь в 1738 году, записал впервые ительменское название реки и поселок в своем научном труде «Описание земли Камчатки»:

«В 36 верстах от Нуккуя (река Колпакова) течет речка ТЫЛУСА (р.Крутогорова), над которой стоит ТАХЛААТЫНУМ (с.Крутогорова) Камчатской острожек» - (Здесь и далее я буду в скобках писать перевод на русский язык или свои замечания – авт.) На месте этого острожка позднее возникло селение Крутогорова.

В 1810 г. селение проезжал путешествовавший по западному берегу Камчатки мореплаватель В.М.Головин.

В книге «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 гг.», натуралист и геолог, ученый и путешественник Карл фон Дитмар, который прошел по всей Камчатке, в том числе и по Западному берегу пишет о Крутогорове, побывавшем в нем 18 — 19 сентября 1853 года: «... на левом ее (р.Крутогорова) лежит селение из 21 мужчины и 24 женщин. Лошадей здесь не было вовсе, коров – 19. Река, мощный горный поток, так вздулась от шедших в последние дни дождей, что выступала из берегов; теперь она снова сделалась совершенно неглубокой. И здесь всё еще рыба шла во множестве, те же виды и в том же порядке как и в Оглукоминой (р.Облуковина) - «первой появляется – как редкость – чавыча вместе с каюркой, за ней идет «густая рыба», в состав которой входят хайко (кета), горбуша, кизуч (кижуч); семга остается в низовье». Далее... «Речная галька представляла пеструю смесь пород, которые, по-видимому, свидетельствовали, что река получает ее из южной части Срединного хребта. Древневулканические породы попадались сравнительно редко, а преобладали слюдяные и глинистые сланцы, даже

мелкозернистые граниты с кремнями, а также породы, содержащие слюду и роговую обманку.»

В этот же вечер местный тойин (родовой старшина у древних камчадалов) обещал показать редким, в то время гостям, камчадалские пляски. Но я хочу заметить, что за время пребывания русских на Камчатке с 1797 года (более 50 лет до времени описания Дитмаром), коренное население кое-где начало перенимать быт и культуру русскоязычного населения, постепенно забывая свою национальную культуру, иногда даже стесняясь её, и что из этого вышло, описывает Дитмар: «В 6 часов вечера комната наполнилась гостями. Явился оркестр, состоящий из скрипки, балалайки и своеобразного духового инструмента, сделанного из довольно толстой тростины, на котором играли, как на кларнете. Затем выступили 5 женщин в качестве главных артисток. После того, как всем подали чай, началась музыка, которая состояла, собственно, из длинного ряда диссонансов и возбуждала смех. Сначала сплясали мужчины пару танцев, представляющих скверные копии русских; затем 5 дам стали в круг и завертели под более веселую музыку. Они пододвинулись друг к другу близко, подтягивали музыку и как-то особенно быстро и сильно поводили то верхней, то нижней частью тела. Ничего красивого и привлекательного в этой пляске, так называемой «каюк-баба», не было. И приятнее всего было то, что неграциозные кривляния тела скоро прекратились. Другого танца, «бахин» - (национальный танец ительменов), в прежнее время бывшей здесь в ходу, не плясали. Мне сказали, что женщины отказались от исполнения этой пляски.»

В записках камчатского врача и естествоиспытателя В.Н.Тюшова, побывавшего здесь в 1897 году мы читаем:

«Селение Крутогоровское, или просто Крутогорова, расположено на левом берегу одноименной реки, точнее, на левом берегу небольшой протоки, приблизительно в расстоянии одной версты от самой реки... верстах в 25-30 от ее устья в море. Население инород-

ческо-камчадалское, утратившее свой родной язык настолько, что даже дети пользуются исключительно русским языком, своеобразно коверкая его на свой лад. Одиннадцать небольших домиков, большей частью обнесенных оградками, с надворными постройками... длинный ряд высоких пирамидальных балаганов для сушки и сохранения рыбных запасов, стоящих на краю селения на берегу протоки, встречаемый по селению, сравнительно с другими острожками, рослый и сытый скот, - все это невольно заставляет отдать преимущество крутогоровцам в смысле развития домовитости перед жителями других острожков западного берега. Это сравнительное обилие скота, наличие в каждом доме свежего масла, молока и сметаны... выделяют, повторяю, Крутогорову от других селений, лежащих на юг, так и далее на север...».

Есть сведения, что в конце 19 века крутогоровцы даже перегоняли скот для продажи в Петропавловске, используя для этого летний путь через Срединный хребет на селение Пушино, и далее, к восточному берегу полуострова.

В период 1910-1914 гг. приустьевой район реки Крутогорова активно осваивался рыбопромышленниками, в основном японскими. В 20-е годы сезонные лососевые рыбалки были реорганизованы в Крутогоровский рыбокомбинат с центральной базой в селе Крутогорова (Усть-Крутогорова).

Н.Орехова

Продолжение следует.

